

„ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ СЕРДЦЕ“

В жизни он такой же, как на сцене... Сколько нелегких жизней прожито в театре, кино, на телевизионном экране... Критики давно сформулировали тему творчества народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола Евгения Леонова — человечность, доброта, надежность, справедливость.

На сцене Тбилисского Дома актера имени А. Хорава состоялись творческие вечера Евгения Леонова. В концертах-спектаклях «От серьезного к смешному» по приглашению Театрального общества Грузии вместе с ним приняли участие заслуженный артист РСФСР В. Татосов, артисты Р. Фурман и Ф. Славинская.

Мы встретились с Евгением Павловичем и попросили его ответить на несколько вопросов.

— Почему Вы стали комедийным артистом?

— Если серьезно, то я люблю, когда люди смеются.

— Выходит, Вы с самого же начала работы в театре, а потом и в кино были «запрограммированы» как актер комедийный?

— К сожалению, так. Потому, что я мечтал играть трагедийные роли. Очень повезло, что я учился у большого художника Михаила Михайловича Яншина, а потом и работал с ним вместе.

— Сегодня критики сплавом трагического и комического объясняют особую достоверность Вашего творчества. Когда была пробита брешь в «чистой» комедийности?

— «Зигзаг удачи», «Совсем пропащий», «Большая перемена», «Афоня» — согласитесь, это скорее трагикомедии. Да и в «чистой» комедии можно и нужно быть глубоким, многогранным, как это удаётся, например, Басилашвили, Курравлеву, Кикабидзе...

Возьмем того же Колю — штукатура из «Афоня». И добрый он вроде бы, и процитировать может при случае, а когда у Афоня крах, когда жизнь под откос, — предает друга. И драматургически это сделано удачно, и тема жизненная.

К лирико-трагедийному характеру я шел годами — через Лариосика из «Дней Турбиных» Булгакова. Кстати, именно с этой ролью я впервые приехал в Тбилиси в 1958 году.

Если же говорить о поворотном моменте в моей киновеграфии, то это, конечно же, шолоховский Яков Шибалок в «Донской повести» режиссера Владимира Фетина.

— За эту роль Вы были удостоены приза «Серебряный павлин» на Международном кинофестивале в Дели. Тогда писали, что в исполнении Якова Вы поднялись до высот подлинной трагедии, не говоря уже о том, что значительно расширили возможности комедийного жанра...

— Вообще, когда речь заходит о моих ролях в кино, а число их перевалило за 70, то вспоминают меня чаще всего по комедиям. Я же считаю своей лучшей работой на экране роль Ивана Приходько в «Белорусском вокзале». Этот фильм мне особенно дорог. Потому, что получился, стал нужным.

Меня часто спрашивают о работе актера. Какая она? Не буду говорить о том, что интересная, захватывающая, — это знают все. И о муках творчества тоже не надо. Профессия наша прекрасная, но трудная, очень трудная. «Только через сердце, иначе ничего не получится», — учил Яншин.

— Ваши отношения с режиссерами — безоблачные или!..

— На этот вопрос однозначно не ответишь. Чаще всего мы спорим. Я убежден, что углубить характер актеру под силу. Очень люблю Георгия Данелия — он большой художник, как никто другой умеет направить фантазию, прекрасно чувствует тему.

— У Данелия Вы впервые запели!

— Не совсем так. До того уже пели, если можно так сказать, на сцене мой Санчо Панса в «Человеке из Ламанчи» и мистер Пичем в «Трехгрошовой опере» Брехта. Люблю из своего «вокала» песенки Винни-Пуха.

— После какой роли Вы проснулись знаменитым?

— Не знаменитым, я бы сказал, популярным. После «Полосатого рейса». Письма шли косяками. Самые разные. Одним пришлось по душе мой бухгалтер Шулейкин — нормальный человек, попавший в ненормальное положение. Другие негодовали. «Я бы на вашем месте, — писала мне одна молодая особа, — не рискнула бы носиться обнаженной в кадре. Лично на меня вы не произвели этим никакого впечатления».

А попробуй не носиться. В ванной налили на меня три ведра шампуня, и начал я по сценарию петь. Тут что-то холодное тычется мне в затылок. Поворачиваюсь — тигр, а об этом мы не договаривались...

— Как Вы относитесь к своей популярности?

— Теперь спокойно. По-моему, главное — перешагнуть через успех. Популярность ведь, я в этом убежден, не определяет степени таланта. Она приходит и уходит. Хотя, когда тебя на улице узнают, это, конечно, приятно. С популярностью надо считаться. Ведь если ты снялся в фильме, а тебя потом не узнают, значит, не запомнился, значит, роль не удалась, фильм не получился.

— Что, по-вашему, кроме таланта, необходимо актеру?

— Артист — это человек, открытый всем радостям и печалям жизни, способный любить и верить, верить и любить.

Самое важное — иметь свою тему. Без темы нет актера.

— Какие качества Вы больше всего цените в партнерах?

— Снисходительность и доброжелательность к товарищам. Без этого не будет творческой атмосферы. Без этого не будет ни спектакля, ни картины.

— Какие роли Вы считаете для себя «неожиданными»?

— Все, которые выходят за рамки обычных представлений обо мне. Когда

да мне говорят: «Ты везде одинаков», обидно. Я считаю, что это все же не так, взять хотя бы Шибалку из «Донских повестей», Креона в «Антигоне»... Право на неожиданную роль актер должен выстрадать.

— Есть ли роли, которые Вам хотелось бы сыграть?

— Конечно. Больше всего хотел бы снова сыграть Лариосика, но это уже невозможно — годы... Очень хотел бы сыграть короля Лира, что-нибудь из Шолом-Алейхема. И потом, все зависит от режиссера. Если бы, например, Данелия мне сказал: «Я вижу тебя в этой роли», не задумываясь согласился бы, каким бы невероятным ни показалось предложение. Очень я ему верю.

— В каких фильмах и спектаклях мы Вас скоро увидим?

— В театре — в «Виндзорских насмешницах» в постановке режиссера Анатолия Васильева. В кино — в новом фильме Георгия Данелия под условным пока названием «Гладиаторы». Авторы сценария — Булычев, Данелия и Володин.

— И последний вопрос. Вам пришлось дать множество интервью, ответить на бесчисленные вопросы. Какого вопроса Вы ждали все эти годы?

— В одном из своих интервью я на это как-то пожаловался. Дело было давно, но ничего с тех пор не изменилось. Так вот, никто меня никогда не спрашивает: «Как живешь?». Я бы ответил, что люблю свою работу, счастлив, а значит, все в порядке.

Беседу вел И. АДАМАШВИЛИ.